

Цифровизация экономики как фактор развития малого бизнеса и предпринимательства в Узбекистане

Глобализация и рост волатильности мировых рынков, а также увеличение конкуренции приводят к желанию компаний создать устойчивые бизнес-модели, менее подверженные негативным эффектам от глобализации. Устойчивость бизнес-моделей определяется эффективным использованием ресурсов: природных, материальных, финансовых и интеллектуальных. Результатом трансформации является переход к сетевому взаимодействию и образованию экосистем поставщиков, партнеров, потребителей и конкурентов вокруг компаний.

В 2020 г. более 80 млрд. устройств будут подключены к Интернету. Повсеместная доступность информации повышает прозрачность во всех сферах, в том числе экономике. Бизнес будет стремиться к прозрачности.

Мировое сообщество взяло курс на цифровую трансформацию бизнеса и построения цифровой экономики. Мир меняется настолько быстро, что, можно сказать, будущее уже наступило. Но в разных регионах движение к «цифровой планете» все еще происходит с разной скоростью.

В условиях глобализации экономики развитые и развивающиеся страны инвестируют в стратегию цифровой трансформации в рамках укрепления позиций на внутренних и международных рынках, повышения конкурентоспособности своих товаров. Существенная роль государства, как регуляторного органа, улучшающего условия производительности и сокращающего таким путем издержки, не только улучшает деловой климат государства, но и способствует притоку инвестиций в страну, где цифровизации уделяют особое внимание, так как умение видеть новые тренды и меняться в режиме реального времени обеспечивает конкурентоспособность бизнеса и успешность в цифровой экономике.

Цифровая трансформация это внедрение современных технологий в бизнес-процессы предприятий, которое подразумевает не только установку современного оборудования или программного обеспечения, но и фундаментальные изменения в подходах к управлению, корпоративной культуре, внутренних и внешних коммуникациях. В результате повышаются производительность труда каждого сотрудника, оперативно и эффективно принимаются решения, молниеносно адаптирует свою работу к требованиям текущего момента и удовлетворяли потребности клиентов, а организации приобретают репутацию прогрессивной и современной организации.

Цифровизация процессов актуальна не только на уровне отдельных предприятий, но и целые отрасли выбирают для себя этот путь развития как единственную возможность соответствовать стремительно меняющимся условиям окружающего мира. Благодаря этому, цифровая трансформация

промышленности, розничной торговли, государственного сектора и других сфер уже сегодня меняет жизнь каждого человека и каждой компании.

Половина жителей земли уже подключены к Интернету, по мнению специалистов к 2025 году, 25% операционных задач будут выполнять роботы. В 2020 году в мире более 80 млрд. устройств будут подключены к Интернету [4].

Современные информационные технологии, используемые в бизнес процессах, не только снижают издержки производства, но это и повсеместная доступность информации повышает прозрачность во всех сферах, в том числе экономике. Потребители будут иметь возможность получать необходимую информацию о различных товарах и услугах и заказывать их, находясь в любой точке мира.

В 2019 году компания StrategyPartners, изучив мировой опыт, провела опрос российских компаний, позволяющий оценить текущий уровень готовности бизнеса к цифровой трансформации. Опросили представителей более ста российских компаний из разных сегментов рынка: крупнейшие предприятия, средний и малый бизнес, в том числе государственные компании [4].

Опрос показал, что 83% руководителей компаний в ближайшие 3-5 лет планируют трансформировать бизнес-модели своих предприятий. Всего 4% сказали, что цифровая трансформация им не нужна (табл.7.7.1.).

Многие из опрошенных предпринимателей уже экспериментируют с цифровыми технологиями для повышения эффективности бизнес-стратегий, но получить значимый результат сумели только единицы. Как правило, компании автоматизируют операционную работу, но при этом у них нет масштабной стратегии перехода на цифровые процессы.

Таблица 7.7.1.

Необходимо ли изменять текущую бизнес модель в связи с цифровой трансформацией в ближайшие 3-5 лет[4]

Цифровая трансформация не требуется	4 %
Нужны отдельные меры цифровизации бизнес моделей	39%
Нужна полная цифровизация существующей бизнес модели	22%
Нужна полная цифровизация существующей бизнес модели: работа над созданием новой	22%
Нужен переход к новой цифровой модели	9%
Затруднились ответить	4%

Анализ ответов опрошенных предпринимателей компаний России показал, что около 2/3 предприятий сегодня тратят на цифровую трансформацию не более 5% от общего объема инвестиций, задействуют в ней не более 5% трудовых ресурсов и не имеют в структуре компании специального центра компетенций. Лишь каждое третье промышленное предприятие из топ-100 крупнейших компаний России сегодня имеет в штате позицию руководителя по цифровой трансформации.

Говоря о препятствиях, мешающих трансформации предприятий, более половины руководителей указывают на недостаток знаний о технологиях и качественной информации о поставщиках (30%), нехватку профильных кадров (17%), непонимание перспектив от внедрения технологий (25%), отсутствие цифровой инфраструктуры и спроса на цифровые товары и услуги (23 %), табл. 7.7.2.

Таблица 7.7.2.

Как представители бизнеса видят барьеры для цифровой трансформации[4]

Недостаток знаний о технологиях и поставщиках	30 %
Непонимания эффекта от внедрения технологий	25%
Нехватка финансовых ресурсов	22%
Отсутствует спрос на цифровые товары и услуги	22%
Нехватка профильных кадров	17%
Отсутствие стратегии трансформации	17%
Трансформация не является приоритетом в бизнесе	13%
Неэффективные отраслевые стандарты	9%
Отсутствие доступа к зарубежным технологиям	9%
Отсутствие цифровой инфраструктуры	4%

Данное исследование указывает на необходимость перехода бизнеса, и в частности, малого, на цифровую платформу, невзирая на некоторые трудности, связанные с финансированием внедрения цифровых технологий и обучения сотрудников навыкам их использования.

Узбекистан также взял курс на цифровизацию экономики, и 2020 год объявлен в Узбекистане годом развития науки, просвещения и цифровой экономики [2].

Все барьеры для цифровизации экономики в Узбекистане, в основном опираются на недостаточную степень готовности представителей бизнеса

переходить на цифровые взаимоотношения, которая связана с недостаточной развитостью существующей цифровой инфраструктуры.

Но тем не менее, необходимо отметить следующие ключевые факторы успеха цифровой трансформации в Узбекистане:

- понимание неизбежности перемен и поддержка всех ключевых нововведений руководителями компаний;
- цифровая повестка, которая радикально меняет важные бизнес-процессы, не ограничиваясь внедрением отдельно взятых инструментов;
- создание внутри компании мощного центра компетенций.

Со стороны правительства Узбекистана осуществляются важные реформы, поддерживающие развитие малого бизнеса, что позволило ему войти в число двадцати стран, достигших наибольшего прогресса в улучшении делового климата, что констатируется в ежегодном докладе Группы Всемирного банка DoingBusiness 2020 [5].

Ключевыми реформами, осуществленными в Узбекистане, на основе показателей оценки легкости условий ведения бизнеса являются:

1. Усиление защиты миноритарных инвесторов путем расширения прав и роли акционеров в принятии ключевых корпоративных решений, уточнения структур собственности и контроля, а также повышения корпоративной прозрачности.

2. Упрощение налогообложения за счет объединения налога на развитие социальной инфраструктуры с налогом на прибыль.

3. Упрощение международной торговли путем введения механизма таможенной проверки, основанной на риске, а также смягчения требований к документам на импорт.

4. Упрощение обеспечения исполнения контрактов путем принятия закона о добровольной медиации, а также создания финансовых стимулов, поощряющих стороны прибегать к урегулированию возникших споров посредством медиации [5].

Ускоренное развитие малого бизнеса и частного предпринимательства в Узбекистане положительно повлияло на социально-экономическое развитие страны. На основе эффективных механизмов государственного регулирования доля частного предпринимательства (вместе с малым бизнесом) в ВВП достигла 56,9%. Субъекты малого частного предпринимательства действуют практически во всех отраслях национальной экономики.

Совершенствование нормативных актов, принятых правительством, обеспечивает дальнейшее развитие и расширение этого сектора. В связи с этим 8 января 2020 года принято постановление Правительства «О мерах по внедрении системы оценки уровня развития предпринимательства в регионах республики» [2].

В соответствии с постановлением будет введена система оценки уровня развития предпринимательства в регионах республики на основе запущенной 1 марта 2020 г автоматизированной онлайн-информационной системы «BUSINESS INDICATOR» для расчета и оценки показателей развития предпринимательства.

Количество субъектов малого предпринимательства на 1000 человек населения составило 13,3 ед. В январе-декабре 2019 года вновь было создано 92,9 тыс. новых малых предприятий и микрофирм (без дехканских и фермерских хозяйств), что в 1,9 раз больше аналогичного периода 2018 года.

За январь-декабрь 2019 года в региональном разрезе наибольший показатель количества вновь созданных малых предприятий и микрофирм составил в городе Ташкент - 18252 ед., Ташкентской области - 9671 ед., Самаркандской области - 7980 ед. В Навоийской области этот показатель достиг 7129 ед., Ферганской - 6712 ед., Андижанской - 6632 ед. На низком уровне данный показатель зафиксирован в Сырдарьинской области - 3153 ед.

В разрезе регионов наибольшая доля приходится на г. Ташкент и составляет в общем количестве вновь созданных малых предприятий и микрофирм 19,7%, в Ташкентской области - 10,4%, Самаркандской области - 8,6%, Навоийской области - 7,7%, Ферганской области - 7,2%, Андижанской области - 7,1%, Бухарской области - 6,6%, Наманганской области - 5,9 %. В Кашкадарьинской области удельный вес составил 5,6%.

За январь-декабрь 2019 года наибольший прирост вновь созданных малых предприятий и микрофирм зарегистрирован в Чиланзарском районе - 2279 ед.

В январе - декабре 2019 года в региональном разрезе наибольший показатель количества субъектов малого предпринимательства (на 1000 человек населения, ед.) составил в городе Ташкент - 28,8 ед., Навоийской области - 18,1 ед.

Доля цифровой экономики по отношению к ВВП Узбекистана по итогам 2019 года составила 2,2% против 10,9% в США, 10% в Китае и 5,5% в Индии. В России использование цифровых технологий обеспечит рост ВВП от 19 до 34% [6].

В стране всё более активно внедряются и развиваются технологии цифровизации, однако, темпы могли быть выше, если бы не ряд барьеров.

Вследствие слабой цифровой инфраструктуры и нехватки цифровых навыков у представителей бизнеса, в Узбекистане более слабыми темпами развивается цифровой товарооборот. 60% новых вакансий на рынке требуют навыков, которые есть только у 20% населения. Правительством Республики Узбекистан поставлена стратегическая цель: к 2023 году удвоить долю цифровой экономики в ВВП Узбекистана. Для этого необходимо модернизировать цифровую инфраструктуру, внедрять информационно-коммуникационные технологии во все сферы жизни, а также развивать цифровое предпринимательство [2].

В Узбекистане продолжает широко внедряться система «Электронное правительство», предназначенная для обеспечения открытости, прозрачности и эффективности во всех сферах, в частности, налажено оказание 178 услуг через Единый портал интерактивных государственных услуг, что экономит время и снижает расходы населения [1].

В заключение можно сказать, что технологии цифровизации экономики, в частности, бизнеса и предпринимательства позволяют организовать максимально персонализированное взаимодействие, между производством и

потреблением. Цифровая трансформация процессов оптимизирует работу сотрудников предприятия, благодаря чему растет продуктивность каждого отдельного члена команды. Например, автоматизация рутинных операций предоставляет больше времени для решения действительно важных и сложных задач. Ведущие компании уже сейчас внедряют стратегии цифровой трансформации в жизнь и хотят сотрудничать с теми, кто соответствует их уровню развития и разделяет их ценности.

Список использованной литературы

1.Совещание Президента Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев по вопросам развития сферы информационных технологий и создания необходимой инфраструктуры.<https://uza.uz/ru/politics/rassmotrena-realizatsiya-proektov-po-sozdaniyu-tekhnoparkov-13-02-2020>

2.Постановление Правительства «О мерах по внедрении системы оценки уровня развития предпринимательства в регионах республики» (№ 8, 08.01.2020 г.).

3.Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему улучшению бизнес-среды и совершенствованию системы поддержки предпринимательства в стране»20 ноября 2019 года

4.Готов ли российский бизнес к цифровизации? Анализ соц. Опроса предпринимателей, проведенный компанией StrategyPartners <http://www.tadviser.ru/index.php/>

5.Всемирный банк проект «Ведение бизнеса 2020»<https://russian.doingbusiness.org/ru/rankings>

6.Данные государственного комитета по статистике <https://stat.uz/ru/551-2020-ru/7724-statistika-predprinimatelstva-i-bankovsko-finansovykh-uslug-2020>